

№ 09 (15) 2022 г.

Жизнь прожить — не поле перейти.

16+

Откровенные истории

Выходит 1 раз в месяц

**АВОСЬ
НЕПРАВДА**

**МАМА
С НЕБЕС**

**ВТОРОЕ
ДЫХАНИЕ**

Подписные
индексы:

«Почта России»

ПП430

«Почта Крыма»

92256

**Смешинки
счастливой
женщины**

Ангелы бывают всякие

У супермаркета, озираясь по сторонам, стоял паренек. Вид у его был слегка помятый, а взгляд — испуганный. Обращался он чаще к женщинам постарше, проговаривая, как зазубренное:

— А вы могли бы мне десять рублей занять, на лекарство матери не хватает.

Кто-то проходил мимо, словно не слышал слов парня, кто-то, взглянув осуждающе, «отправлял» работать. А были такие, которые молча подавали монетку.

— Милостыню просишь? — мужчина среднего роста в дорогом костюме, направившийся к двери супермаркета, остановился в шаге от парня. А тот, не ожидавший подобного вопроса, стушевался, опустил взгляд.

— Сколько? Десять рублей всего? — продолжал лощеный господин. — Мелко плаваешь. Вот если бы тысячу попросил, а лучше на миллион замахнулся, понятно было бы, какими цифрами ты мыслишь, как жить дальше собираешься. А то десять рублей... И на что ты потратишь такую «огромную» сумму?

— Матери на лекарство не хватает, — пробубнил заученное попрошайка.

— Мать не приплетай, с таким сыном она уже несчастная женщина. Уж лучше бы правду сказал. Ну, так зачем тебе десять рублей?

— Не хватает... можно меньше, я потом отдам...

— Рассмешил, отдаст он. Сколько стоит лекарство?

Парень совсем растерялся.

— Ну, ты собрался лекарство покупать. Сколько оно стоит? Вон аптека, пойдем куплю, если это правда.

Парень явно не готов был к такому повороту и в уме никаких лекарств не держал на такой случай.

Дай голодному рыбу — и ты накормишь его на один день. Дай ему удочку, научи его ловить рыбу — и ты накормишь его на всю жизнь.

— Понятно, — мужчина вздохнул и, к удивлению парня и сердобольной бабушки, только что подавшей монету, достал портмоне. — Десять так десять, держи, а на мать, если она есть, свои грехи не вешай, — он подал монетку опешившему парню и направился с пакетом покупок к машине.

— Вот интересно, а если мне миллион нужен, так вы что же, подарите просто так?

— рядом с мужчиной оказался другой молодой человек лет двадцати пяти — тридцати. Он тоже шел на стоянку.

— А тебе что, деньги нужны?

— Нужны! Ипотеку скорей закрыть.

— Что умеешь делать?

— В технике разбираюсь, все категории есть.

Лощеный господин остановился у черного джипа, посмотрел на любопытного прохожего.

— Работаем в тайге. Ждем технику через месяц, вот моя визитка, приезжай завтра в офис, спросишь Александра Викторовича, это я и есть, там поговорим. А лучше сначала в отдел кадров, заполни анкету. Зарплата достойная, вовремя. Правда, зимой морозы, летом жара и мошка, весной и осенью слякоть. Ну и самое главное — дисциплина у нас.

— А это?... — парень недоверчиво взглянул на визитку.

— Законно ли — ты хотел спросить? — догадался хозяин джипа. — Все законно, коллектив стабильный.

— Ну а что, я заеду, как раз работа нужна с хорошей оплатой, у меня ведь семья, — он кивнул в сторону маячившего у супермаркета паренька: — А этому зря вы деньги дали, он тут постоянно якобы на лекарство клянчит.

Мужчина пристально посмотрел в сторону парня, который переминался с ноги на ноги, собираясь уйти.

— Жалко их — вот такое дурачье, — достал еще одну визитку и пошел к пареньку, стал что-то объяснять, потом вернулся.

— Вы что, думаете, он к вам на работу устроится? — спросил удивленный молодой человек.

— А вдруг? Пусть хотя бы опилки подметает. Всегда надо дать человеку больше, чем просто шанс.

Мужчина сел в машину и аккуратно тронулся с места. А паренек, только что просивший милостыню, повертев в руках визитку, сунул ее в карман и пошел прочь от супермаркета.

Татьяна Викторова

Живите, дети, счастливо!

Совсем не хочу выглядеть, как брюзжащая старушонка, которая доказывает всем, что раньше небо было голубее, трава зеленее, а браки крепче. Но вот с последним пунктом, увы, согласна.

Нынче у молодых развестись — как в кино сходить. Дошли до загса, деньги отдали, бумажки подмахнули и свободны. Дети, не дети, — ничего не останавливает. Не всех, конечно, но многих. Сама смотрю каждый день в глаза разведенного сына и не понимаю, когда я его упустила? Почему у него душа не болит, что его сынишка растет практически без отца? Задаю этот вопрос регулярно, вижу, как кривится мой великовозрастный отпрыск, мол, опять! А в ответ слышу одно и то же: «Я деньги на ребенка даю? Даю. Что вы еще от меня хотите?»

Невестка от него далеко не ушла. Как с внуком посидеть, когда ей куда-то надо, так я — бабушка, а если я сама соскучилась — так мать БЫВШЕГО мужа. И это говорится так, словно и я БЫВШАЯ.

Не понимаю этого. Человек семьей силен, родными людьми, которые и поймут, и поддержат, и простят. Так зачем же от близких огорчиваться, зачем отношения с ними разрушать из-за всякой ерунды?

Не знаю, что нас раньше держало вместе? Может, перед людьми стыдно было, если у тебя семья разваливается. Может, общество как-то влияло на сохранение браков: месткомы, суды товарищеские призывали супругов одуматься. А может, устои еще сохранялись. Помнили люди, что семья, простите за ТАКОЕ сравнение, не трупы «Неделька», каждый день — новая пара.

Я когда сыну про «недельку» эту сказала, он сначала посмеялся, мол, шутница я. А потом задумался. Жил-то именно так. Он на неделе раза три не ночевал дома. В понедельник оставался после смены у Тамары. Томка тоже разведена. Дочка у нее взрослая, уехала после девятого класса учиться. Не сложилось у Тамары с мужем, а теперь она в эту кабалу ни ногей (сама так говорила), вот и привечала моего оболтуса... для здоровья. (Тьфу!)

В среду или четверг у него были свидания с библиоотекаршей Юлей. Эта Денису в рот заглядывала. Явно замуж хотела, да только просто ЗАМУЖ, а не за НЕГО. В девках засиделась, все принца ждала, а теперь, как та юмористка, кричать была готова: «Ну возьмите меня!» Мне Юлю жалко, хорошая она девчонка, но и сын мне дорог. Ну зачем ему на те же грабли становиться? Ведь не любят они друг друга. Разведутся, сто процентов.

Ну и в выходные у нас Алина. Про эту вообще ничего

не знаю, кроме имени. Гадаю, то ли все так плохо, что сын и говорить об этом не хочет, то ли есть надежда, что все хорошо, только пока не решается завязать со своей «неделькой».

Болело мое материнское сердце. Ругала и себя, что не так сына воспитала, и ему перца задавала за безответственность его. Да толку было мало. А однажды я сказала, что если мой внук будет так же маяться по жизни, пусть сын виноватого в зеркале ищет. Денис тогда напрягся и спросил:

— С чего вдруг он будет маяться?

Я пояснила:

— А с кого ему пример брать, как в семье жить? С отца, который деньгами отделяется, а времени на него не находит? С матери, которая как та шантжистка себя ведет: «Вы мне деньги, я вам внука»? Он же ничего другого не видел и, если так дальше пойдет, не увидит. А потом ты будешь у его жены своих внуков выпрашивать понянчить, когда он по твоему примеру из семьи уйдет...

Сейчас в жизни Дениса наметились хоть какие-то перемены. С сыном он видит каждую неделю. Невестка язычок прикусила и больше в «дам — не дам» не играет. К Томке сын ходить перестал. К Юлке забегает, но, похоже, сказал честно, что мужа ей искать надо другого. Ночевать у нее перестал. Она, похоже, не расстроилась.

Вот только Алину мне так и не показывают. Остается надеяться, что это к добру, и ждать.

Сыночек! Родной мой. Послушай маму. Я и тебе, и ровесникам твоим, да и ровесницам от души желаю, чтобы вы поняли, что семья — опора всему. Чтобы она надежной была, а не качалась от каждого дуновения ветра из стороны в сторону, надо с обеих сторон кирпичики подкладывать. Ты кирпичик, она кирпичик, глядишь, и выстроили надежный дом, в котором душе хорошо и спокойно. Живите, дети, счастливо на радость нам, старикам. Нам большего и не надо.

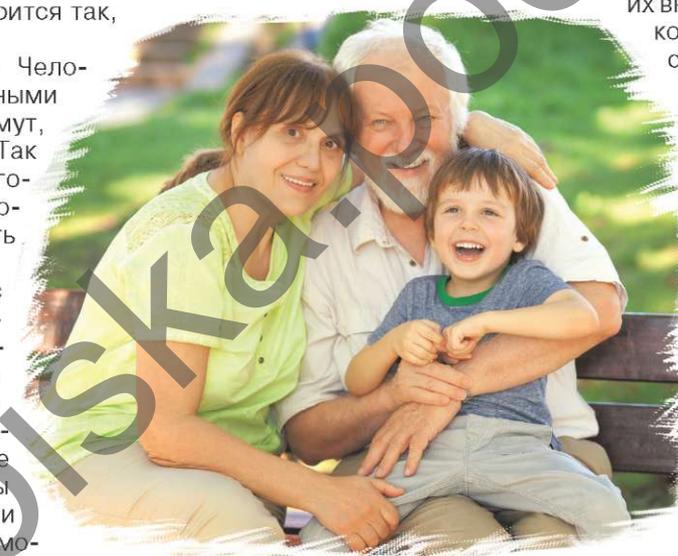
Мария Ивановна Н.

ПРИТЧА ПРО СЕМЬЮ И СЛОМАННЫЕ ВЕЩИ

Пожилую пару, прожившую более 50 лет вместе, спросили:

— Как вам удалось так долго прожить вместе?

— Видимо, мы родились и выросли в те времена, когда сломанные вещи было принято чинить, а не выбрасывать.

Авось неправда

А. А. Дареев

«Эх, как же хорошо было у дедушки с бабушкой в деревне», — вспоминает Егор Павлович свое детство.

Пахло деревом и свежей стружкой. Егорка любил этот запах, он означал, что дед что-то строит. А когда дед что-то строит, то и для него найдется занятие, и будет новая история, которых у деда было великое множество.

— Что, проснулся уже? — спросил дед, подмигнув внуку.

— Угу, — ответил Егорка, протирая двумя пальцами глаза, обмокнув их в бочку с водой. Это значило, что он умылся.

Дед забивал гвозди в гладкую доску.

— А что ты делаешь? — спросил малец, заглядывая за плечо деда.

— Да вот, надо корыто новое свиньям сделать, а то старое уже совсем прохудилось, — ответил тот, жестом прося Егорку поддержать доску.

Мальчик с готовностью принимался помогать: держал, подавал гвозди, вдыхал запах дерева.

А дед в это время стучал молотком и в перерывах рассказывал:

— Дед-то мой плотником был. В те времена профессия сильно нужная. А то как же, кому сарайку починить, кому корыто новое справиться, а кому и забор поставить. Дед мой в селе нарасхват был.

И вот однажды зовет его к себе бабка Агафья, жившая на одиноком хуторе за рекой. А про нее нехорошие слухи ходили. Ведьмой называли и старались лишней раз мимо ее хутора не ходить. Но как же не ходить, когда дорога на большак аккурат рядом с ее домом и проходила?! Это еще пешком можно было через поле обойти, а на телеге приходилось ехать по этой дороге.

Так вот, те, кто ездил, всегда старались лошадь подогнать, но, как назло, ноги ее наливались свинцом, и шаг замедлялся. Понукай не понукай, а все одно будет плестись как улитка. А в это время Агафья стоит на крыльце своего дома и исподлобья глядит. Ничего не делает, только смотрит. И от этого ее смотренья по спине бежали мурашки. Люди крестились, зажмуривались и старались не дышать этот отрезок пути.

А потом начинали рассказывать всякие небылицы.

И что на частокале Агафья по ночам светятся черепа, и слышится волчий вой. И что свиней своих она кормит живыми лягушками, а на ночь выпускает на охоту. И горе тому человеку, который в это время окажется рядом с хутором, — загрызут насмерть.

И вот эта самая Агафья позвала деда подправить ее сарай. А надо сказать, что дед у меня в эти байки не верил и всегда на бабушку цыкал, когда она приносила очередную новость про ведьму.

— Да что ж вы человеку покоя не даете? Живет себе тихо, никого не трогает, а вам все неймется. Ведьма, ведьма, да ты, может быть, еще хуже нее ведьма, — говорил дед, хитро глядя на бабушку.

От чего та теряла дар речи и, безмолвно открыв рот, махала рукой и, громко топая ногами, взбежала на крыльцо. А я смеялся, очень уж они потешные были, когда вот так вот перебранивались.

— Пойдешь со мной. Подсобишь, — сказал мне дед, собирая инструмент.

Я только был рад, хоть и сидел в душе страх. А ну как люди правы и Агафья правда ведьма, а ее свиньи хуже волков? Но бойся не бойся, а любопытство сильнее.

Сердце стучало, когда мы подходили к хутору. Но забор, окружавший дом Агафьи, ничем не отличался от нашего забора.

На нем тоже висели глиняные горшки и полосатые половики, и никаких черепов там не было. А подходя к дому мы услышали лай собаки, прямо как наш Трезор.

— А ну успокойся, это свои, — крикнула Агафья, загоня пса в будку. Тот завил хвостом, лизнул Агафье руку и лег возле будки, не сводя с нас глаз.

Пока дед смотрел, что надо подправить в сарае, я с интересом осматривал двор, ища признаки того, что свиньи Агафьи не такие, как у нас. Но ничего необычного не обнаружив, я обернулся и заметил, что Агафья на меня смотрит и улыбается.

— А пойдем-ка я тебя пряником угощу да холодным молоком.

Я сидел в чистой горнице, ел сладкий пряник и думал, что прав был дед. Никакая Агафья не ведьма. Разве у ведьмы в красном углу будет икона висеть?

А потом, когда мы с дедом вечером шли домой, он рассказал, что Агафью не любят за то, что пришла она. Появилась неизвестно откуда и живет особняком. Вот люди и складывают небылицы одну страшнее другой. А взгляд у нее недобрый, так будешь тут недоброй, когда тобой детей малых пугают.

А сарай мы тогда с дедом еще неделю ходили править. Я помогал, а в перерывах Агафья меня пряником с молоком угощала. Хорошая она была, зря люди про нее такое говорили. Да у людей уж так принято, без сказок и небылиц жизнь не мила. А прежде, чем тем небылицам верить, надо проверить самому. Авось в них ни грамма правды, а сплошная выдумка.

Записала Людмила Некряч

Сердце стучало с такой силой, что казалось, сейчас выпрыгнет из груди, когда мы подходили к хутору Агафьи.